

Цинь Ци обняла руку великой принцессы.

— Мама, ты больше хвали сестру Ли, а я не буду ревновать. Но вы же не должны совсем меня игнорировать.

Она выпрямилась, поворачиваясь, чтобы показать весь наряд.

— Как? Красиво?

Матушка Сян заплела ей прическу с ниспадающими прядями. Украшения состояли из множества мелких хрустальных цветов. Любимые колокольчики были привязаны к косичкам лентами того же цвета, издавая звонкие звуки при каждом движении.

— Хм, неплохо! — Великая принцесса была довольна.

Очевидно, одобрение родной матери было недостаточным. Цинь Ци подошла и взяла Гу Ли за руку.

— Сестра Ли, Ци Ци красивая?

Гу Ли не привыкла демонстрировать свои чувства перед столькими людьми, поэтому просто кивнула.

— Очень красивая.

Эти слова звучали как формальность. Но Цинь Ци не обращала на это внимания. Всё, что говорила Гу Ли, она принимала за чистую монету.

Великая принцесса пришла, чтобы оценить результат. Увидев, что всё в порядке и завтра никто не опозорится, она успокоилась. Приказав Четырем Ми помочь им переодеться и снять макияж, она ушла вместе с сопровождающими.

Цинь Ци переоделась и вышла. Гу Ли ждала её, попивая чай.

— Моя мама просто ушла? — Цинь Ци с удивлением посмотрела на дверь.

— А что ещё? — спросила Гу Ли.

Цинь Ци махнула рукой, чтобы Четыре Ми вышли, и села напротив Гу Ли.

— Вчера она была очень зла. Сегодня же она даже не упомянула о деле клана Гу. Моя мама очень любит меня. Разве она могла бы так легко отпустить клан Гу, узнав, что меня отравили?

Гу Ли улыбнулась с пониманием.

— Возможно, это связано с тем, что завтра Праздник тысячи осеней. Её Высочество не хочет создавать лишних проблем.

— Хм, — задумалась Цинь Ци, и это показалось ей разумным.

Дом герцога Аньго.

Цинь Вэньюань наблюдал, как его младший брат весь утро что-то писал, и с любопытством заглянул через плечо.

— Ты... так ненавидишь клан Гу?

На листе бумаги, который держал Цинь Вэньбо, был перечислен целый список преступлений клана Гу. Если бы всё это было доложено, клан Гу наверняка был бы уничтожен.

— Тот, кто причинил вред моей Ци Ци, заслуживает того, чтобы я потратил на него немного усилий, — Цинь Вэньбо поднял лист и, просматривая его, сказал. — Старший брат, раньше ты говорил, что клан Гу — это твои люди, так что на этот раз я просто покажу им, на что способен. Как тебе?

Цинь Вэньюань сделал вид, что доволен.

— Ты всегда действуешь с молниеносной скоростью. Почему на этот раз решил поиграть с кланом Гу?

Цинь Вэньбо загадочно улыбнулся.

— Кто-то собирается действовать, и я не хочу отбирать чужую заслугу.

Цинь Вэньюань поднял бровь, задумавшись.

— Твоя приёмная дочь?

Увидев, что Цинь Вэньбо не возражает, он понял, что угадал.

— Кстати, сегодня утром я слышал, что старая госпожа клана Гу перенесла удар и не может встать с постели.

Цинь Вэньбо нахмурился. Внутри он понимал, что это, вероятно, дело рук Гу Ли. Он не ожидал, что Гу Ли, которая раньше много раз сдерживалась, теперь действует так беспощадно.

— Эта девушка — личность.

Получить похвалу от левого канцлера было действительно редкостью.

День рождения императрицы, Праздник тысячи осеней. Вся страна празднует.

Днём были организованы различные праздничные мероприятия. Вечером же состоялся грандиозный банкет. Двор и императорская семья вместе праздновали день рождения императрицы.

Глазурный чертог во дворце был традиционным местом проведения банкетов. Великая принцесса, одетая в парадное платье, привезла Цинь Ци и Гу Ли во дворец. Обе кареты были подарены императором и могли въезжать прямо в дворец. Такой чести удостаивались только великая принцесса и окружная принцесса Фэнъань с дочерью. Дамы и девушки, которые уже вышли из карет у ворот дворца, с завистью наблюдали, как две кареты проезжали мимо.

Окружная принцесса Циюнь Чэн Цзя также была в толпе. Увидев две кареты, в её глазах мелькнула тень. Великая принцесса была лишь принцессой, а её отец был принцем. По логике, она, Чэн Цзя, принадлежала к настоящей императорской семье. Цинь Ци была лишь племянницей императора, так как могла быть ближе к нему, чем она, внучка? Но, очевидно, император Чжэньюнь так не считал. Среди всех членов императорской семьи он особенно благоволил только к семье великой принцессы.

— Пойдём, — сказала окружная принцесса Циюнь, хотя и была недовольна, но вынуждена была идти вместе с другими дамами и девушками.

Кареты великой принцессы и Цинь Ци остановились у входа во внутренний двор. Хозяева и слуги вышли, и маленький евнух, который ждал их, тут же подошёл. Увидев великую принцессу, он улыбнулся и поклонился.

— Этот слуга приветствует Её Высочество великую принцессу и окружную принцессу Фэнъань.

Великая принцесса махнула рукой, и евнух, не говоря лишних слов, повёл их в Глазурный чертог.

В Глазурном чертоге уже собралось множество наложниц, дам и девушек. Все обменивались приветствиями и разговаривали. У входа стоял евнух, который, увидев великую принцессу, громко объявил:

— Великая принцесса прибыла! Окружная принцесса Фэнъань прибыла!

Разговоры в зале внезапно стихли, и все взгляды устремились ко входу. Великая принцесса величественно шла впереди, за ней следовала очаровательная и живая окружная принцесса Цинь Ци, а рядом была Гу Ли, чья красота была поистине выдающейся. Большинство присутствующих видели великую принцессу и окружную принцессу, но Гу Ли была для них незнакомкой. Они гадали о её статусе и удивлялись её красоте.

Добродетельная наложница У сидела в стороне и, увидев великую принцессу, спросила у своего главного евнуха Чэнь Ци:

— Это Гу Ли?

Чэнь Ци поклонился.

— Да, Ваша Светлость.

Добродетельная наложница У вздохнула.

— Действительно редкая красавица. Неудивительно, что князь Жуй так ею увлечён.

Она слегка нахмурилась. Слишком красивые женщины неизбежно вызывают проблемы. Она не хотела, чтобы её сын женился на такой красавице. Но сын уже вырос, и она всё меньше понимала его.

Четыре сестры из клана Гу прибыли в Глазурный чертог рано. Увидев, как Гу Ли приходит вместе с великой принцессой и привлекает всеобщее внимание, Гу Инь и Гу Сюань сжали платки в руках. Гу Инь украдкой посмотрела на добродетельную наложницу У и увидела, что её взгляд полностью сосредоточен на Гу Ли.

Та манера держаться, сдержанная и спокойная. Ни высокомерная, ни робкая, словно все эти знатные женщины вокруг были просто обычными людьми. Это не то, что можно воспитать во дворце или в знатной семье.

Добродетельная наложница У не знала, что Гу Ли действительно считала всех присутствующих женщин обычными людьми. Она видела слишком много знатных девушек, чтобы испытывать давление.

Великая принцесса подвела их к наложницам, обмениваясь приветствиями. Конечно, наложницы низкого ранга не смели оставаться сидеть, когда к ним подходила великая принцесса, и вставали, чтобы подойти и заговорить.

Цинь Ци и Гу Ли, поздоровавшись с великой принцессой, отошли в сторону, чтобы поиграть.

— На самом деле, я не люблю такие банкеты. Смотреть на их натянутые улыбки утомительно,
— пожаловалась Цинь Ци.

Гу Ли не хотела много разговаривать с людьми. Судя по предыдущим банкетам, она всегда устраивала какой-нибудь переполох. Но на этот раз это был банкет в честь дня рождения императрицы, и она не хотела играть так рискованно. Они устроились в углу, болтая, не обращая внимания на окружающих, и было тихо и спокойно.

Разговаривая, Гу Ли почувствовала, что кто-то наблюдает за ними. Скрытая враждебность заставила её обратить на это внимание. Она подняла голову и увидела девочку лет четырнадцати-пятнадцати, которая смотрела на них. Точнее, на Цинь Ци.

Цинь Ци, заметив, что Гу Ли подняла голову, тоже посмотрела в ту сторону и, увидев девочку, изменилась в лице.

— Кто это? — с любопытством спросила Гу Ли.

Не так уж много людей могли мгновенно изменить настроение Цинь Ци.

— Это окружная принцесса Мяошуан Чэн Юнь, — ответила Цинь Ци.

Она была доброй, но помнила тех, кто причинил ей вред. Она не хотела рассказывать о том, что Чэн Юнь сделала с ней, боясь, что та получит слишком строгое наказание, но это не означало, что она простила её.

Гу Ли незаметно встала перед Цинь Ци, перекрывая взгляд Чэн Юнь. Чэн Юнь перевела взгляд на Гу Ли, и мелькнувшая в её глазах враждебность не ускользнула от внимания Гу Ли.

Гу Ли нашла это интересным. С тех пор как она спустилась с гор и приехала в столицу, люди, которые хотели навредить ей, лишь пытались её опозорить. Даже сёстры из клана Гу не желали её смерти. Но окружная принцесса Мяошуан при первой встрече проявила враждебность. Насколько же она её ненавидела? Разве она, Гу Ли, когда-нибудь обидела эту принцессу? Гу Ли невольно стала анализировать себя.

— Сестра Ли, не обращай на неё внимания! — Цинь Ци была очень злопамятной.

В этот момент старшая госпожа клана Гу У Сыжань, одетая в парадное платье третьего ранга, подошла.

— Ли, мне нужно кое-что сказать тебе.

На её лице была усталость, которую не мог скрыть даже толстый слой пудры.

Гу Ли подумала и, повернувшись к Цинь Ци, сказала:

— Я скоро вернусь.

— Хорошо, — покорно ответила Цинь Ци.

<http://bllate.org/book/16778/1542741>